

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИИ «НЕПРИЯЗНЬ» В ПЬЕСЕ «РЕВИЗОР» Н. В. ГОГОЛЯ

Чжан Яньцю

Старший преподаватель,
Пекинский педагогический университет
Yanqiu.zhang@mail.ru

THE LEXICAL MEANS FOR CONVEYING THE EMOTION "ANTIPATHY" IN THE WORK "THE INSPECTOR GENERAL" OF N.V. GOGOL

Zhang Yanqiu

Summary: The article is devoted to the expression of the emotion of antipathy in the work "The inspector general" of N. V. Gogol. The attention is drawn to the identification of the functional and semantic features of the linguistic means for transmitting the emotion "antipathy", and the individual-author's originality in the transmission of this emotion.

Keywords: emotions, semantics, interpretation, lexical means.

Аннотация: Статья посвящена выражению эмоции «неприязнь» в пьесе «Ревизор» Н.В. Гоголя. Внимание обращается на выявление функционально-семантических особенностей языковых средств передачи эмоции «неприязнь» и индивидуально-авторского своеобразие при передаче данной эмоции.

Ключевые слова: эмоции, семантика, толкование, лексические средства.

Говоря о тенденции подхода к антропоцентрическому исследованию лингвистических явлений, Н.А. Красавский отмечает: «Человек в современной лингвистической парадигме исследований рассматривается теперь не только как существо разумное, но и чувствующее» [4]. При этом лингвисты обращают особое внимание на изучение эмоций человека, потому что по сравнению с другими объектами номинации, специфика эмоций заключается, прежде всего, в «многообразии и богатстве языковых средств их выражения» [8, с. 7]. Учёный считает, что «чтобы активно выражать эмоции, субъект должен использовать язык в качестве средства, дающего возможность такого выражения» [Там же, с. 68]. Другими словами, язык является инструментом или оружием выражения эмоций.

Надо отметить, что особо важное место эмоциональная составляющая занимает именно в художественном тексте, где конструктивную роль призваны выполнять эмоционально-риторические структуры. Обращение к пьесе «Ревизор» Н.В. Гоголя определяется не только прекрасным искусством словесной живописи писателя в целом, но и тем, что в данной пьесе наблюдается множество несобственно-прямой речи, которая «раскрывала перед читателем помыслы и замыслы героев в обнаженной чистоте или, вернее, грязи, то есть во всей свежести **их непосредственного экспрессивного выражения**» [5, с. 302].

Выбор эмоции «неприязнь» для подробного исследования обусловлен тем, что она достаточно частотна и ярко представлена в данной пьесе, что служит хорошей основой для изучения лексических средств передачи

эмоции «неприязнь» его героев.

Перед тем как начать анализировать лексические средства передачи эмоции «неприязнь» в данном произведении, необходимо остановиться на определении лексемы «неприязнь». Мы обратились к Толковому словарю русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, в котором дано следующее определение: «Недружелюбное, недоброжелательное, **враждебное чувство к кому-, чему-л.**; нерасположение» [2]. При этом надо подчеркнуть, что существуют ещё два типа эмоций – «недовольство» и «злость», которые в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова толкуются таким образом: «**Недовольство**» – это неудовлетворенность, **раздраженность**, отрицательное отношение к кому-нибудь или чему-нибудь; а эмоция «злость» – «Злое, **раздраженно-враждебное** чувство, настроение». Можно заметить, что дефиниции трёх типов эмоций, приведенных выше, частично совпадают (например, враждебное чувство; раздраженность).

С нашей точки зрения, «неприязнь» является сложной структурой, включающей фундаментальные эмоции и эмоционально-когнитивное взаимодействие. При этом можно считать, что в эмоции «неприязнь» ведущее место принадлежит «недовольству», а затем «злости». Из этого следует, что языковые средства передачи названных трёх эмоций иногда пересекаются. Для примера рассмотрим лексему «проклятый», которая может служить средством передачи всех этих трех эмоций: в контексте, когда Городничий узнал, что он был одурачен и все будут скалить зубы и бить в ладоши, он разозлился от смущения «Я бы всех этих бумагомаз! У, щелкоперы,

либералы **проклятые!**», то есть лексема «проклятый» в данном контексте используется именно для выражения злости. А когда Хлестаков задал Луке Лукичу вопрос о женщинах, тот заикался от страха: «Оробел, ваше бла... преос... сият...» и про себя говорил «Продам **проклятый** язык, продам!», выражая недовольство к своему языку. Но в другом контексте, когда Городничий узнал, что инкогнито придет ревизор, он сильно волновался и испытывал сильное отвращение к «ревизору» «...не милы мне теперь ваши зайцы: у меня инкогнито **проклятое** сидит в голове». Поэтому для отнесения тех или иных лексем к средствам передачи эмоции «неприязнь» необходимо учитывать дефиниции отдельных слов и, безусловно, контексты. А пересекающиеся языковые средства передачи трёх эмоций представлены в схеме 1.

Схема 1

На основе анализа материала можно заметить, что в исследуемой пьесе «Ревизор» Н.В. Гоголя для передачи эмоции «неприязнь» используются исключительно лексические средства, которые непосредственно звучат именно в прямой речи героев. Среди них большую долю занимают имена существительные. Прослеживается частотность употребления существительных, которые связаны с разной степенью семантики **глупости и скудоумием**. Например, в шести контекстах автор использует лексему «дурак», которая обозначает «Бранно. Глупый, тупой человек» [2]. Хотя эта лексема не зафиксирована в Словаре эмотивной лексики Н.Ю. Шведовой, но мы можем отнести её к средствам передачи эмоции «неприязнь» с помощью анализа дефиниций лексем и контекста. Приведём примеры: Осип отказался ходить в буфет за обедом, и Хлестаков сказал «Как ты смеешь, **дурак!**», и когда Осип повторил жалобу хозяина по поводу долга Хлестакова и угрозу отправить его в тюрьму, Хлестаков воскликнул «Ну, ну, **дурак**, полно!», при сильном голоде Хлестаков испытывал сильную неприязнь к Осипу, который не смог принести ему обед и обидел его, передав угрозу хозяина. Лексема «дурак» выполняет аналогичную функцию ещё и в других четырёх контекстах: когда слуга сказал, что семга, рыба, и котлеты для тех, которые почище-с и деньги платят, Хлестакову стало

очень неприятно «Ах ты, **дурак!**», «Я с тобою, **дурак**, не хочу рассуждать»; но когда слуга сказал, что унесёт от Хлестакова этот лёгкий обед, Хлестаков (защитая рукою кушанье) возразил «Ну, ну, ну... оставь, **дурак!**»; данная лексема используется еще в ситуации, когда Хлестаков расплачивался со слугой, который не мог сразу дать счёт и начал высчитывать, Хлестаков не стерпел и выразил свою неприязнь: «**Дурак!** Всего сколько следует?». Стоит отметить, что в пьесе «Ревизор» лексема «дурак» используется только в обращении Хлестакова к слугам, когда он чувствует неприязнь и показывает своё презрение. Нами обнаружен еще один контекст, в котором функционирует лексема «чурбан»: когда Хлестаков не раз говорил, что он влюблен в дочь Городничего, а тот всё равно не верил, а это жене Городничего было не по душе: «Ах, какой **чурбан** в самом деле! Ну, когда тебе толкуют?». Хотя данная лексема не включена в синонимический ряд слова «дурак», но, как нам кажется, в приведенном нами примере она является синонимом слова «дурак», потому что «чурбан» обозначает «Бранно. О бестолковом, **глупом** или чёрством человеке» [2], что совпадает с толкованием слова «дурак». С нашей точки зрения, она отличается от слова «дурак» более высокой степенью выражения неприязни, потому что она в нашем контексте функционирует как средство метафоры, которая «является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» [7, с. 48], то есть более экспрессивна: тупость Городничего казалась жене невыносимой.

Кроме того, можно заметить, что для передачи эмоции «неприязнь» в речи героев используется ещё ряд имен существительных в качестве метафор, семантика которых не связана с глупостью, а акцентирует внимание на **низменных качествах** личности. Это бранные лексемы «поросёнок», «свинья», «животное» и «скотина», с помощью которых герои выражают сильное отвращение к говорящим или собеседникам. Например, когда слуга сказал, что приличный обед только для чиновников с высшим статусом, Хлестаков не сдержался и обозвал его: «**Поросенок** ты скверный... Как же они едят, а я не ем?», то есть Хлестаков считал слугу «невоспитанным и невежливым человеком» [2], похожим на поросенка. В более высокой степени неприязнь героев передается с помощью лексемы «свинья», которая обозначает «Разг. О грязном, неопрятном человеке с низменными привычками»: когда Артемий Филиппович узнал, что тот самый чиновник, которого все считали ревизором, теперь женится на дочери Городничего, что было очень неприятно Артемию Филипповичу, который сильно завидовал и про себя сказал: «Этакой **свинье** лезет всегда в рот счастье!». Очевидно, что в данном случае выражена высокая степень отвращения героя к Городничему.

К средствам непосредственного выражения эмоции «неприязнь» также можно отнести лексемы «животное»

и «скотина», которые выполняют аналогичную функцию в приведенных ниже контекстах: где речь идёт о недовольстве Хлестакова словами Осипа, повторившего ругательные слова хозяина, назвавшего Хлестакова плутом и шаромыжником, Хлестаков очень недоволен пересказом Осипа и сказал *«А ты уж и рад, **скотина**, сейчас пересказывать мне все это»*. С помощью лексемы «скотина» Хлестаков обращается к Осипу как к «домашнему сельскохозяйственному животному» [2] и чувствуется высокая степень неприязни героя. И также в данной ситуации для выражения нетерпеливого отвращения героя автор использует лексему «животное»: *«Ступай, ступай скажи ему. Такое грубое **животное!**»*. Лексема «животное» в данном контексте употребляется также в переносном значении как «Разг.-сниж. Неразвитый человек с низменными, непристойными страстями» [2]. Нам кажется, что по сравнению с лексемами «поросёнок» и «свинья» данные две лексемы подчеркивают непристойные качества личности и в более высокой степени выражают неприязнь героев к собеседникам.

Помимо отмеченных существительных в пьесе «Ревизор» обнаруживается широкое употребление лексем, семантика которых связана с **нечестностью** личности: «мошенник», «бестия», «каналья» и «подлец», которые, с нашей точки зрения, могут являться синонимами или словами, близкими по значению. Обратим внимание на словарные толкования. Так, «мошенник» обозначает: «1. **Нечестный человек; плут**. 2. Бранно. О ком-л., вызвавшем неудовольствие, раздражение, гнев»; «бестия»- «Разг. **Плут, пройдоха**»; «каналья»- «Бранно. **Плут, мошенник, пройдоха**»; «подлец»- «Подлый, низкий, **бесчестный человек, негодяй**» [2]. Разница между этими лексемами незначительна. Нам кажется, что в меньшей степени и более нейтрально неприязнь выражается с помощью лексемы «мошенник», которая, как показано ниже, используется наиболее частотно в речи героев: возможные просьбы и жалобы купцов вызвали недовольство у Городничего: *«А так, **мошенники**, я думаю, там уж просьбы из-под полы и готовят»*; а когда один из купцов подал жалобу на Городничего за его бандитские поступки, Хлестаков также выразил своё неодобрение: *«Неужели? Ах, какой же он **мошенник!**»* и *«Ах, какой **мошенник!** Да за это просто в Сибирь»*. Стоит отметить, что в последнем контексте выражение «в Сибирь» усиливает интенсивность проявления эмоции осуждения героя. «Ссылка в Сибирь» — уголовное наказание в Русском царстве, заключавшееся в насильственном переселении человека на жительство в Сибирь, «...король может наказать так любого виновного, не вызывая сильного ропота и волнения людей» [3, с. 44], то есть герой испытывал высокую степень негодования по поводу поведения Городничего, за которое даже надо приговорить его к уголовному наказанию. В других двух контекстах гнев Хлестакова вызвали неприличные, на его взгляд, блюда: *«...и зубы почернеют после этих блюд. **Мошен-***

ники!», «...что такое, только не жаркое. ... **Мошенники, каналы**, чем они кормят!»». С нашей точки зрения, в последнем контексте порядок слов «мошенник» и «каналья» свидетельствует о том, что по сравнению со словом «мошенник» лексема «каналья» более экспрессивна, что отличается полнотой проявления эмоций недовольства, граничащего с неприязнью. Аналогичную роль играет и лексема «бестия», которая, по словарю, является синонимом слова «каналья»: когда пехотный капитан сильно поддел Хлестакова, тот про себя сказал *«...штыки удивительно, **бестия**, срезывает»*, с помощью чего выражается сильное недовольство поведением капитана, которое граничит даже с гневом. В наиболее высокой степени эмоцию «неприязнь» выражает слово «подлец» — которое обозначает не только «бесчестный человек», но и «подлый негодяй»: речь идёт о том, когда Хлестаков попробовал еду, а она совершенно как деревянная кора, он не сдержался и сказал *«**Подлецы!**... Ничем вытащить нельзя!»,* и когда слуга отказался подать новые блюда, Хлестаков рассердился: *«...**подлецы!** и даже хотя бы какой-нибудь соус!»*. И здесь можно наблюдать более высокую степень возмущения, которое выражается с помощью лексемы «подлец».

Кроме того, в нашем материале также обнаружен случай, когда недовольство героя передается существительными с семантикой **неумения**: когда все осознали, что уехавший чиновник не был уполномочен, а был самозванцем, Аммос Федорович жаловался на Добчинского и Бобчинского, по ошибке которых все обиделись и несли потери: *«**Пачкуны!**»,* то есть назвал их неумелыми, глупыми людьми. Нам кажется, что при помощи данной лексемы выражение недовольства на грани неприязни менее интенсивно.

Можно заметить, что для передачи эмоции «неприязнь» в речи героев ещё широко употребляются прилагательные («лукавый», «скверный», «дрянной», «подлый», «проклятый»). При этом интересно выявить разницу между данными лексемами. «Лукавый»- «Склонный к козням, интригам, хитрый, коварный» [2]: *«купчишка Абдулин — видит, что у меня (Городничего) старая шпага, не прислал новой»,* что вызвало возмущение у Городничего: *«О, лукавый народ!»*.

В других контекстах используются лексемы синонимы - «скверный», «дрянной», «подлый». Как следует из сопоставления словарных дефиниций, приводимых ниже, данные лексемы толкуются с помощью лексемы «скверный»- «Вызывающий **отвращение**; мерзкий, гадкий. Плохой, дурной; негодный» [2]. Это позволяет нам соотнести их со словом «неприязнь» и отнести их к средствам передачи данной эмоции. Разница в значении этих единиц заключается в степени полноты проявления недовольства, гнева и даже в какой-то мере неприязни.

Так, как нам кажется, в меньшей степени неприязнь выражает слово «дрянной», которое обозначает «Плохой, скверный; Никчёмный, неопытный, неумелый (о человеке)» [2]. То есть данная лексема может выражать не только отвращение, но и недовольство неумением и неопытностью человека. Соответственно, степень выражения эмоции «неприязнь» с помощью этой лексемы не так высока: «...эта **дрянная** гарница наденет только **сверх рубашки мундир**, а внизу ничего нет». Неприличное поведение гарницы было неприятно Городничему.

По сравнению с лексемой «дрянной» в высшей степени эмоция «неприязнь» передаётся лексемой «скверный», которая частотно используется в пьесе «Ревизор»: «**Скверная** комната, и клопы такие, каких я нигде не видывал: как собаки кусают». Отвратительная обстановка комнаты вызвала сильное отвращение у Хлестакова. Аналогичную функцию выполняет данная лексема и в другом контексте, когда речь идёт о том, что в овощных лавках ничего не дают в долг, что вызвало недовольство Хлестакова к городку, который он назвал «плохим и дурным»: «Какой **скверный** городишко!.....Это уж просто **подло!**». В данном контексте для передачи более высокой степени автор использует ещё краткую форму прилагательного «подлый», которое обозначает «очень плохой, скверный» [2], вспомогательную роль играет и лексема «просто».

В наиболее высокой степени эмоцию «неприязнь» выражает слово «проклятый» – «Ненавистный, достойный проклятия» [2], то есть оно обозначает не только плохой, даже и ненавистный, вызывающий ненависть, с помощью чего выражается сильная неприязнь героев: хорошо зная своё гниение и бессилие, Городничий выразил своё сильное неприязненное чувство к приезду ревизора, который является большой угрозой для его карьеры — «*Это бы еще ничего, — инкогнито **проклятое!**; Батюшки, не милы мне теперь ваши зайцы: у меня инкогнито **проклятое** сидит в голове*». Данная лексема функционирует ещё в контексте, в котором Городничий узнал, что купцы жаловались на него ревизору, поэтому он сильно рассердился и возненавидел этих

купцов: «*Вишь ты, **проклятый** иудейский народ!*». Стоит отметить, что в данном контексте сильное отвращение и враждебное чувство героя усиливается также с помощью лексемы «иудейский», что объясняется антисемитизмом в России, который можно было заметить «ещё во времена царствования Ивана IV Грозного. С этих пор и до правления Елизаветы Петровны включительно евреев («жидов») полагалось выдворять за пределы Российского государства» [6, с. 94].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в пьесе «Ревизор» для передачи эмоции «неприязнь» Гоголь использовал лексические средства выражения данной эмоции исключительно в речи героев. При этом прослеживается частотность употребления существительных и прилагательных, в семантику которых включается значение **глупости, нечестности, подлости** или **низменности** личности, что и свидетельствует о глупости, лживости, взяточничестве всех главных героев в данной пьесе. Анализ материала позволил разработать структуру данных единиц в виде иерархической организации, имеющей внутреннее деление. В ее составе выделяются словообразовательные ряды («дрянной» – «дрянь»; «подлый» – «подлец») и синонимические («дурак» – «чурбан»; «поросёнок» – «свинья»; «скотина» – «животное»; «мошенник» – «бестия» – «каналья» – «подлец»; «дрянной» – «скверный» – «подлый»). Более глубокий анализ словарных толкований позволил нам установить, что данные синонимы различаются интенсивностью проявления эмоции, которое испытывает человек. Кроме того, на основе сравнения языковых средств передачи неприязни с китайским переводом можно заметить, что при переводе данных синонимических лексем переводчики используют одно и то же слово (например, в китайском тексте при переводе лексем «дрянной» – «скверный» – «проклятый» используется слово “可恶的”, которое обозначает «отвратительный» [10]), которое не дает полноты ощущения разницы в степени выражения эмоции «неприязнь». Подобные сопоставления способствуют лучшему усвоению изучающими русский язык иностранными учащимися, в частности, китайцами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И.С. Еврейский вопрос. М., 1883.
2. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 1536 с.
3. Иванов А.А. Сибирская политическая ссылка XVII – начала XX в. в исследованиях современников: учеб. пособие / А. А. Иванов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 44 с.
4. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
5. Машинский С.И. Художественный мир Гоголя [Текст]: Пособие для учителей/ С.И. Машинский. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1979. – 432 с.
6. Соловьева И.А. Антисемитизм в Российской империи: истоки государственной политики / И.А. Соловьева, Е.А. Петрова // Актуальные вопросы современной науки и образования: Материалы XVII международной научно-практической конференции, Киров, 17–20 апреля 2018 года. – Киров: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2018. – С. 93-101.
7. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т.

- Екатеринбург, 2001. — 238 с.
8. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. — 190 с.
9. 果戈里《钦差大臣》译: 江小沫-北京: 新世界出版社 («Ревизор» Н.В. Гоголя /Переводчик- Цзян Сяомо. Пекин: Новый мир, 2012)
10. 新华字典 北京: 商务印书馆 (Новый китайский словарь. — Пекин: Коммерческое книгоиздательство, 2004. — 652с. (НКС))

© Чжан Яньцю (Yanqiu.zhang@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

